

Людия Окольская

ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ ОБРАЗ ТРУДА В УЧЕБНИКАХ ПО ЧТЕНИЮ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Постановка проблемы

Более 30 лет назад, в начале 70-х гг., американский психолог Д. Мак-Клелланд провел интересные сопоставления. Он проанализировал содержание учебников по чтению для начальной школы на предмет выраженности в них «мотивации достижения», полагая, что данный тип литературы отображает национальный дух, ценностную атмосферу общества. Далее Мак-Клелланд сопоставил эти индикаторы в разных странах с экономическими успехами этих стран с лагом в 25 лет, исходя из того, что дети, воспитанные на соответствующих учебниках в 1925 г., стали взрослыми активными субъектами трудовой деятельности в 1950 г. Оказалось, что индикаторы мотивации достижения действительно предсказывали динамику экономических показателей страны¹.

Роль школьного образования, в частности, школьного чтения, в нравственном воспитании всегда оценивалась европейским обществом как особо важная. Со времен Реформации обучение чтению в школах предполагало обязательное знакомство с библейскими текстами и, соответственно, восприятие содержащихся там ценностно-нормативных посланий². Следуя данной традиции, мы полагаем, что ценностное содержание детской литературы, в частности, тех ее образцов, что представлены в школьных учебниках, оказывает существенное влияние на жизнь общества. Это делает учебники интересным объектом исследования для социальных наук.

Цель настоящей работы заключается в изучении того, как отражается в школьных учебниках по чтению тема труда. Мы намерены выяснить, насколько насыщены трудовой тематикой художественные тексты, какие именно проявления трудовой деятельности там описываются, какова ценностно-нормативная трактовка труда и какие символические средства используются для ее отображения.

Данная проблематика находится на пересечении целого ряда социологических дисциплин: социологии образования (включая теории социализации),

---

¹ McClelland D.C. The achieving society. Princeton, N.J.: Van Nostrand, 1961. Цит. по: Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: Т.1; Пер. с нем.. / Под ред. Б.М. Величковского. М.: Педагогика, 1986. С. 284-285.

² Попкевиц Т. Политическая социология образовательных реформ: Власть/знание в образовании, подготовке учителей и исследовании. Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 1998. С. 83-85.

социологии знания, социологии литературы, социологии детства, социологии труда и др. Изучение ценностно-нормативного содержания учебной литературы актуально для педагогики и дидактики.

В рамках структурно-функциональной парадигмы *теория социализации* рассматривает школу как институт, осуществляющий функцию передачи знаний и способов поведения, необходимых для поддержания социального порядка и воспроизводства структуры общества. Как агент социализации, школа обеспечивает новое поколение информацией, требующейся для вступления во взрослую жизнь, в том числе – для занятий трудовой деятельностью. Школа знакомит детей с культурными традициями того общества, членами которого они являются, предлагает способы типизации и интерпретации окружающей действительности. Социализация может осуществляться различными способами: при помощи формальной учебной программы (учебников, пособий и пр.), через прямое взаимодействие учеников и учителей, рутинные повседневные практики, ритуалы и символы школы.

Сторонники *конфликтного подхода* к социологии образования, не отрицая социализирующей функции образования, рассматривают школу в свете властных отношений - как организацию, способствующую усвоению ценностей дисциплины, подчинения, уважения к авторитету и готовящую индивидов к трудовой деятельности с соблюдением субординации. Американские социологи С. Баулс и Г. Гинтис в 1976 году провели параллель между образовательным учреждением и производственной корпорацией, установив «принцип соответствия» (изоморфность) между структурами социальных интеракций, свойственных данным типам организаций. Принцип соответствия обеспечивает воспроизводство социальной иерархии³. По мнению представителей конфликтной парадигмы, важным инструментом антиципирующей (упреждающей) социализации, подготавливающей школьников к миру труда, является скрытая учебная программа (*hidden curriculum*). Она состоит из «скрытых требований образовательного учреждения, которые студенты должны обнаруживать и соблюдать, чтобы существовать в данном учреждении»⁴. Эти требования укоренены в способе организации учебного процесса и педагогических практиках, которые предполагают соблюдение режима, пространственную регламентацию учебной деятельности и подчинение авторитету учителя.

С точки зрения современной *социологии знания*, верования и знания являются социальными конструктами. Образовательная система выполняет функции классификации знания, определения степени важности различных видов знания, включения или исключения их из образовательного канона, а также распространения и презентации⁵. В этом смысле подход социологии знания к образованию не противоречит теории конфликтов: он также признает влияние различных элит на сохранение того или иного знания в коллективной памяти, на формирование верований.

Официальная учебная программа включает как дескриптивные знания, описывающие устройство физического и социаль-

³ См. Bowles S., Gintis H. *Schooling in capitalist America*. N.Y.: Basic Books, 1976; а также Bowles S., Gintis H. *Schooling in America revisited* // *Sociology of Education*, Vol. 75, No. 1 (Jan., 2002), P. 1-18.

⁴ Ballantine J.H. *The sociology of education: A systematic analysis*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1993. P. 220-222.

⁵ Sadvnik A.R. Basil Bernstein's theory of pedagogic practice: A structuralist approach // *Sociology of Education*, Vol. 64, No. 1, Special issue on Sociology of the curriculum (Jan., 1991), P. 48-63.

ного мира, так и ценностно-нормативные послания, регулирующие поведение индивида в этих мирах. Можно спорить о том, являются ли эти послания явными или скрытыми. В одних случаях они прописаны в учебниках «черным по белому», в других – могут содержаться в текстах, которые, на первый взгляд, имеют чисто дескриптивный характер. Однако при изучении содержания школьной социализации важна не столько степень эксплицитности ценностно-нормативных посланий, сколько само их наличие в учебной программе.

Рассматривая детскую литературу с точки зрения *социологии детства*, следует отметить ее специфический подход к подаче информации о мире – подход, который в настоящее время является предметом оживленных дискуссий, как на Западе, так и в России. Данный подход обусловлен существованием самого феномена детства, появившегося в эпоху Просвещения и пережившего расцвет в XIX в. Ф. Арьес в своей книге «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке» подробно описывает различные аспекты трансформации отношения к детям⁶. В XVI-XVII вв. во Франции и других европейских странах произошло выделение несовершеннолетних в особую социальную группу. Ее основным занятием была учеба в школе или дома - усвоение знаний, необходимых, по мнению взрослых членов общества, для превращения в успешных граждан. Необходимость особого образа жизни для детей и особого отношения к ним со стороны старших групп привели к ограничению области знания, доступного детям. На информацию об определенных сторонах жизни взрослых было наложено табу. Как пишет об этом американский социолог Нейл Постман:

«образовался и рос круг секретов - связанных с деньгами, насилием, болезнями, смертью, «плохими» словами и т.п., - которые не следовало раскрывать детям. Эти секреты становились им доступны по мере взросления»⁷.

Таким образом, детская картина мира должна была быть неполной. Формирование и поддержание этой картины обеспечивалось за счет особого поведения взрослых по отношению к детям и, несомненно, детской литературы, создававшей воображаемые миры, в значительной степени оторванные от реальности.

Политика информационного протекционизма направлена на воспитание нравственных идеалов, в соответствии с которыми дети должны по достижении совершеннолетия изменять окружающий мир. Критики данного подхода утверждают, что ограничение знания о мире приводит к инфантилизму, неспособности детей успешно функционировать в обществе, противостоять трудностям. Альтернативное направление в образовании и детской литературе занимается подготовкой к реальной жизни. Оно предполагает раннее включение в трудовую жизнь, ориентацию на усиленную учебу ввиду предстоящей карьеры, а также значительное уменьшение табуированных областей знания⁸. Следует подчеркнуть, что в современном обществе произошло существенное размывание информационного барьера.

---

⁶ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Пер. с франц. Я.Ю. Старцева при участии В.А. Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 416 с.

⁷ Postman N. The disappearance of childhood. New York: Vintage Books, a division of Random House, Inc., 1994. Цит. по: Ярин А. Нейл Постман. Исчезновение детства // Отечественные записки. 2004. № 3.

⁸ Lynott P.P., Logue B.J. The "hurried child": The myth of lost childhood in contemporary American society // Sociological Forum, Vol. 8, No. 3 (Sep., 1993), P. 471-491.

Оно во многом обусловлено появлением телевидения и других СМИ, одинаково доступных всем возрастным группам.

Социология литературы рассматривает чтение как один из каналов социализации индивида, и потому фокусирует внимание как на официальных нормативных образцах, транслируемых школьными учебниками, так и на содержании альтернативного чтения – комиксов, массовой литературы⁹. Западные исследователи проявляли особый интерес к изучению советских книг для детей, в том числе учебников. Они отмечали устойчивую протекционистскую тенденцию в способах описания действительности того времени. Создание образа Советского Союза как идеальной страны, где все люди (и в первую очередь дети) живут счастливо и трудятся во имя светлого будущего, было весьма характерной чертой воспитательной политики¹⁰. В постсоветский период ценностное содержание учебников, несомненно, изменилось. Главная задача настоящей работы заключается в выявлении специфических черт современной литературы для детского чтения.

В контексте *социологии труда* представляет интерес посмотреть, как соотносится ценностно-нормативное содержание школьных учебников с трудовыми ценностями и нормами, существующими в массовом сознании или в других текстах, циркулирующих в российском обществе. С точки зрения советской идеологии, в отношении индивида к труду выделялись духовный и материальный интерес – то есть, забота об общественной пользе и о собственном (либо семейном) благосостоянии. Приоритет духовного интереса был социально одобряемым, следование личным интересам считалось проявлением «несознательности»¹¹.

С учетом политических и экономических изменений, произошедших в стране за последние пятнадцать лет, можно предполагать выдвигание денежного интереса на первый план не только в массовом сознании (о чем свидетельствуют социологические опросы¹²), но и в других ипостасях культуры, таких как литература. В то же время традиции информационного протекционизма могут препятствовать этому процессу. В рамках данной работы мы намерены изучить, каким образом разрешается данное противоречие в российских учебниках по литературному чтению для начальных классов.

Методология исследования

Итак, *цель данного исследования* состоит в изучении ценностно-нормативных конструкций, относящихся к труду, которые содержатся в учебной литературе для начальной школы. Для обнаружения этих конструкций используется метод контент-анализа.

Эмпирической базой исследования выступают учебники «Родная речь», «Литературное чтение» для 1 класса общеобразовательной школы, выпущенные в основном в 2002-2003 гг. ведущими российскими издательствами, такими как «Просве-

---

⁹ См. Гудков Л., Дубин Б., Страда В. Литература и общество: введение в социологию литературы. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. Гл. 1.

¹⁰ См. O'Dell F.A. Socialisation through children's literature: The Soviet example. New York: Cambridge University Press, 1979. 278 pp.; а также Келли К. Маленькие граждане большой страны: интернационализм, дети и советская пропаганда / пер. Я. Токаревой // НЛЮ. 2003. № 60.

¹¹ См. Магун В.С. Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание // Мир России. 1998. №4. С. 113-144.

¹² Там же.

шение», «Дрофа», «Вентана-Граф». Помимо этого, рассматривались учебники издательств «Эксмо» и «Ассоциация XXI век». В общей сложности аналитической обработке были подвергнуты семь учебников¹³.

В статье описаны результаты пилотажного исследования, основной задачей которого является разработка и апробация инструментария для последующего контент-анализа более масштабного пласта учебной литературы. На данном этапе мы не стремились достичь репрезентативности выборки, учитывая лишь информацию о наиболее крупных издательских домах в секторе образовательной литературы. Как известно, «Просвещение» и «Дрофа» являются ключевыми фигурами на рынке учебного книгоиздания¹⁴. Вместе они выпускают более 60% литературы для образовательных учреждений. «Вентана-Граф» и «Ассоциация XXI век» также считаются довольно крупными издательствами, хотя и значительно уступают первым двум по объемам выпуска и продаж. Таким образом, отобранные учебники представляют собой наиболее типичные образцы литературы для «обычных» школ, не осуществляющих обучения по экспериментальным или специализированным программам.

Выбор учебников для 1 класса обусловлен предположением, что на начальном этапе обучения в школе дети проявляют наибольший интерес ко всем элементам этой новой для них организации и не склонны к их критической оценке. По мере взросления, сопровождаемого расширением потока информации, школьники вырабатывают собственный рейтинг доверия к каналам массовой коммуникации, где учебники, скорее всего, занимают далеко не первое место. Не располагая данными о степени доверия к информационным источникам детей различных возрастов, мы принимаем, что в начальных классах она выше, чем в средних и старших.

Предметом анализа выступает *тема труда*, высказывания о труде или трудящихся индивидах в учебнике по литературному чтению - «первой книге после букваря». На первом этапе в качестве единицы анализа выступали отдельные *тексты* – сказки, рассказы, стихи, биографические очерки – элементы, из которых, собственно, и состоит учебник по чтению. Мы анализируем, выражена ли в каждой из этих единиц тема труда, или нет. Решение по каждому тексту принимается на основе анализа фигурирующих в этом тексте литературных персонажей. Тема труда считается явно выраженной в данном тексте, если хотя бы один присутствующий в нем персонаж либо трудится, либо его состояние или действие выраженным образом противопоставлено труду. (Выраженное противопоставление имеет место, например, в том случае, когда в произведении подчеркивается, что персонаж не работает, но проводит время в праздности). В работе не рассматриваются вопросы, поговорки и прочие высказывания, не связанные с каким-либо сюжетом.

На втором этапе в качестве единицы анализа используются уже не тексты, а *литературные персонажи*. Таким образом, один и тот же текст мог участвовать в анализе несколько раз, в

¹³ Список учебников: (1) Родная речь. Учеб. для учащихся нач. шк. В 3 кн. Кн. 1, ч. 1. / Сост. М.В. Голованова и др. 6-е изд. М.: Просвещение, 2003. 224 с.

(2) Родная речь. Учеб. для учащихся нач. шк. В 3 кн. Кн. 1, ч. 2. / Сост. М.В. Голованова и др. 6-е изд. М.: Просвещение, 2003. 254 с.

(3) Родное слово: Учеб. Для 1 кл. четырехлет. нач. шк. / Авт.-сост. Г.М. Грехнева, К.Е. Корепова. 3-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2003. 112 с.

(4) Родная речь. Читаем сами, обсуждаем вместе: Учебн. пособие для учащихся 1-2 классов общеобразоват. школ. В 3 кн. Кн. 1. / Авт.-сост. М.В. Голованова, В.Г. Горецкий, Л.Ф. Климанова. М.: Дрофа, 1996. 288 с.

(5) Литературное чтение: Учебная хрестоматия для учащихся 1 класса. М.: Вентана-Граф, 2002. 160 с.

(6) Полная хрестоматия для начальной школы. 1 класс. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 400 с.

(7) Кубасова О.В. Любимые страницы. Учебник для 1 класса по литературному чтению. Смоленск: Ассоциация XXI век, 2003. 112 с.

¹⁴ См.: Становление рынка учебной литературы в Российской Федерации: роль инновационного проекта развития образования. Проект аналитического доклада. М.: Логос, 2004; а также Денисенко Е. Рынок «под грифом» // Эксперт Северо-Запад. 2004. № 25 (182).

зависимости от числа трудящихся или уклоняющихся от труда персонажей. Мы фокусируем внимание на персонаже отнюдь не случайно. Ведь именно персонаж может стать объектом идентификации, симпатий, ролевой моделью («примером»), выполняющей социализирующую функцию для читательской аудитории¹⁵. Характерные черты воображаемой или даже реальной личности, известной лишь по книгам, могут использоваться при создании собственной системы типизаций (в терминологии А. Шютца¹⁶). Например, человек может называть своего знакомого «настоящим Обломовым» за склонность к неспешному созерцанию, «Иваном Грозным» - за подозрительность, и т.д.

Художественный текст дает сведения о ряде характеристик персонажа и его деятельности, которые нужно зафиксировать, подобно ответам на вопросы интервью¹⁷. Трудящиеся и уклоняющиеся от труда персонажи описываются по следующим параметрам:

- *характер труда*: физический, умственный;
- *субъект труда*: индивидуальный, коллективный;
- *отрасль*: сельскохозяйственные работы, домашний, промышленный труд, учеба в школе, услуги и др.;
- *профессия*: рабочий, крестьянин, учитель, врач и др.;
- *ведущий мотив трудовой деятельности персонажа*: принуждение, труд ради обеспечения хозяйства натуральным продуктом, труд за деньги, социальная миссия, самосовершенствование.

Центральным для данного исследования является вопрос о *необходимости и ценности* труда, который раскрывается в оценочной модальности повествования о труде. Об этой оценке мы судили на основе того, как автор выражает, прямыми и косвенными способами, свое отношение к трудящемуся персонажу. Его оценка может быть позитивной, негативной или нейтральной.

Итоговая совокупность насчитывает 332 персонажа, чья связь с трудовой деятельностью была установлена в соответствии с изложенными выше принципами. В тех случаях, где это возможно, фигуры классифицированы по *возрасту* («взрослый-ребенок»). В качестве характеристики контекста выступает *тип населенного пункта* («город-село») – то есть, место, где разворачивается сюжет.

Субъекты труда могли быть единичными или групповыми: в том случае, если несколько фигур вместе выполняли одинаковую работу, они рассматривались как единый коллектив и занимали одну строку в базе данных. Так, например, в сказке «У страха глаза велики» семья из четырех персонажей регулярно ходит к колодцу за водой. Их действия и реакции схожи, поэтому мы не видим смысла в разделении данной группы на составляющие.

Если в тексте оказывалось несколько персонажей, занимавшихся различными видами труда, они рассматривались порознь, и для них отводилось несколько строк базы данных. Например, «трудовые биографии» осла, собаки, кота и петуха в сказке бра-

---

¹⁵ См., напр., Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. СПб.: Речь, 2004. С. 249-250.

¹⁶ Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 132-153.

¹⁷ О методике контент-анализа см., напр., книгу Федотовой Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М.: Научный мир, 2001. С. 93-114.

тьев Гримм «Бременские музыканты» изначально протекали отдельно друг от друга, пока внешние обстоятельства не заставили животных объединиться в коммуну. В связи с данным обстоятельством герои сказки становятся самостоятельными единицами счета.

Перечень переменных можно было расширить, включив туда, к примеру, успешность труда персонажей, их мотивацию к труду на начальном и конечном этапе повествования, стандартный или оригинальный характер труда и многое другое. Однако, поскольку наше исследование носит пилотажный характер, мы решили ограничиться перечисленными выше признаками, сочтя их достаточными для получения общей картины мира труда, как он транслируется младшим школьникам.

Результаты исследования

Соотношение трудовой и нетрудовой тематики в текстах учебников

Начальный этап обработки данных заключается в отделении текстов, в которых фигурируют трудящиеся или уклоняющиеся от труда персонажи, от произведений, посвященных принципиально иным действиям или процессам. Трудовая тематика распознавалась, во-первых, по лексике – таким словам, как «труд», «работа», их антонимам – «лень», «праздность», «безделье», и всем производным от этих слов. Слова, обозначающие профессии, тоже были включены в словарь трудовой социализации. Тексты, содержащие любые подобные слова, автоматически относились к трудовой тематике.

Вторая группа индикаторов предполагает соответствие деятельности персонажа следующим содержательным, смысловым признакам. Это должна быть деятельность, которая требует: (1) усилий, (2) временных затрат, и (3) направлена на позитивный, созидательный результат, выражающийся в изменении свойств окружающей среды или самого субъекта. Сюда же относятся действия или состояние персонажа, выраженным образом противопоставленные труду, направленные на уклонение от деятельности, обладающей описанными выше признаками работы. «Трудовая» лексика могла не использоваться автором для описания ситуации. Принадлежность сказки или рассказа к трудовой тематике считалась явной в том случае, если действующие в них персонажи удовлетворяли большинству из входящих в эту вторую группу условий.

В русском языке понятие труда изначально определяется через усилия, которые приходится предпринимать для осуществления замысла. Согласно толковому словарю В. Даля, с ним ассоциируется «все, что требует усилий, старанья и заботы; всякое напряженье телесных или умственных сил; все, что утомляет»¹⁸. Под это определение подпадает любая физическая деятельность, требующая сколько-нибудь заметных затрат энергии. В социологиче-

---

¹⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рипол-Классик, 2002. Т.4.

ском понимании труд – это исполнение заданий, позволяющее людям обеспечивать свою жизнь в той среде, где они проживают¹⁹. Наемный труд состоит в расходовании индивидом своей рабочей силы для производства некоего товара и получение платы от другого лица, владеющего денежными и материальными ресурсами и имеющего целью производство данного товара.

В нашем исследовании труду дается расширительное толкование, приближенное скорее к определению Даля, чем к социологическому понятию. Труд рассматривается не только в экономическом смысле. Участие в отношениях найма и работа на предприятии не входят в число обязательных («необходимых») условий отнесения деятельности к труду. Выполнение домашних обязанностей, приготовление пищи, сбор ягод и грибов в лесу, учеба в школе, даже игра (направленная на созидание и требующая усилий) – все эти виды деятельности рассматриваются как трудовые. К нетрудовым видам деятельности, упоминаемым в учебниках, относятся: общение персонажей, их перемещения в пространстве, прием пищи и сон, разрушительные действия, борьба или игра (без созидательной цели) и некоторые другие.

Рассмотрим примеры текстов, классифицируемых как относящиеся и не относящиеся к труду:

«Целый день ребята трудились – строили снежную горку во дворе. Стребали лопатами снег и сваливали его под стенку сарая в кучу. Только к обеду горка была готова. Ребята полили ее водой и побежали обедать....»

(Н. Носов «На горке»)

Здесь имеет место типичное эксплицитное описание трудового процесса с использованием соответствующей лексики («трудились») и указанием на продолжительность предпринимаемых усилий («целый день», «только к обеду»). Деятельность персонажей можно было бы трактовать как игровую, досуговую, но она требует усилий и направлена на созидание. Сюжет рассказа посвящен участию детей в коллективном труде, который приносит удовлетворение с точки зрения и процесса деятельности, и ее результата. В данном случае отнесение текста к группе «трудовых» не составляет проблемы.

Следующее стихотворение носит описательный характер; в нем отсутствуют признаки трудовой тематики:

«Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,
Свет небес высоких
И блестящий снег,
И саней далеких
Одинокий бег».

(А. Фет)

Приведенные четверостишия не содержат указаний на труд, они целиком посвящены созерцанию природы. О присутствии лю-

---

¹⁹ Watson T.J. Sociology, work and industry. L., N.Y.: Routledge, 1995. P. 82-121.

дей свидетельствует лишь косвенный признак – антропогенный предмет (сани), который, впрочем, находится на большом расстоянии от наблюдающего субъекта. Данный текст, несомненно, не относится к теме труда.

Рассмотрим еще один случай, классификация которого не является столь однозначной:

«Отец приказал сыновьям, чтобы жили в согласии; они не слушались. Вот он велел принести веник и говорит: «Сломайте!» Сколько они ни бились, не смогли сломать. Тогда отец развязал веник и велел ломать по одному пруту. Они легко переломали прутья поодиночке. Отец и говорит: «Так-то и вы: если в согласии жить будете, никто вас не одолеет; а если будете ссориться да все врозь – вас всякий легко погубит».

(Л. Толстой «Отец и сыновья»)

С одной стороны, в басне имеется явное указание на усилия персонажей («сколько ни бились»). Однако эти усилия направлены не на созидание, не на какой-либо полезный результат, и потому не могут считаться трудом с точки зрения нашего определения. Используя элементарные навыки понимания и интерпретации художественного текста, можно заключить, что основная идея басни Л. Толстого состоит в утверждении ценности дружбы, согласия, единства. Труд не выступает здесь ни в качестве основной идеи произведения (нравоучения, морали), ни в качестве контекста, и потому басня выпадает из поля дальнейшего исследования.

Тексты, где, согласно нашим критериям, представлена тема труда, неоднородны по силе и эксплицитности выражения этой тематики. Среди них можно вычленить три типа. Во-первых, произведения, *основная дидактическая идея или мораль которых заключается в утверждении необходимости труда*. То есть, основное нормативное «послание», ради которого текст и включен в учебник, относится к сфере труда. Например, упоминавшийся выше рассказ Н. Носова «На горке» целиком посвящен идее коллективного труда, приносящего радость и пользу. Он убеждает читателя в том, что работать вместе с другими людьми интереснее, чем бездействовать в одиночестве, и что попытка воспользоваться результатами чужого труда не принесет удовлетворения. В текстах данного типа позитивная оценка труда является наиболее интенсивной.

Ко второму типу относятся литературные образцы, где *труд не стоит в центре дидактической трактовки произведения, но является значимым, важным контекстом*, без помощи которого экспликация основной ценностно-нормативной конструкции, возможно, была бы затруднена. Примером такого значимого контекста можно считать «Сказку о рыбаке и золотой рыбке» А.С. Пушкина. В этом классическом произведении дается негативная оценка возрастающей неблагодарности и неуважению одного из персонажей (старухи) по отношению к дарителю (золотой рыбке). Здесь важным условием, определяющим ход событий, становится труд третьего персонажа (стари-

ка), который регулярно занимается рыбной ловлей и делает возможным проявление отрицательных качеств его жены. Несмотря на то, что мораль произведения сводится к порицанию неблагодарности, трудовые нормы играют важную роль в понимании смысла сказки – в первую очередь, той причины, по которой старуха понесла наказание. Позитивную эмоциональную оценку трудящихся персонажей в данной группе текстов можно считать умеренно интенсивной.

Третий тип литературных произведений подразумевает *труд в качестве второстепенного контекста*. Как правило, такое упоминание трудовой деятельности относится к побочным персонажам, не оказывающим явного влияния на развитие сюжета. Например, какая-либо из этих незначительных фигур уходит на работу, и в ее отсутствие начинают происходить ключевые события, не обязательно связанные с трудом. Несмотря на то, что в классическое понятие скрытой учебной программы входят исключительно организационные и педагогические практики, подобную контекстную рамку, на наш взгляд, тоже можно считать элементом *hidden curriculum*. Она предьявляет в качестве естественного тот факт, что персонаж ежедневно ходит на работу или трудится как-то иначе, приучает читателя к мысли о повседневности и неизбежности труда. В данном случае оценка трудящихся персонажей является нейтральной.

Данная типология, конечно, является условной, так как границы между группами весьма размыты, и отнесение случаев к тому или иному типу во многом зависит от субъективной позиции исследователя. Однако она помогает приблизительно упорядочить совокупность единиц анализа по степени эксплицитности (силы проявления) трудовой тематики.

Таблица 1. Доли текстов, в которых упоминается тема труда в учебниках «Родная речь» для I класса (Общее число оценивавшихся текстов равно 633).

Содержание текстов	Учебники (доли текстов, %)							
	Просвещение ч.1	Просвещение ч.2	Дрофа 1	Дрофа 2	Ассоц-ия XXI век	Вентана-Граф	Эксмо	В целом
Труд как основание дидактической оценки произведения	21%	9%	15%	12%	30%	12%	16%	15%
Труд как значимый контекст	15%	12%	8%	7%	9%	12%	9%	11%
Труд как второстепенный контекст	18%	16%	8%	7%	12%	18%	14%	13%
Итого: Труд фигурирует в произведении	54%	37%	31%	26%	51%	42%	39%	39%
Труд НЕ фигурирует в произведении	46%	63%	69%	74%	49%	58%	61%	61%
Общее число <u>текстов</u>	82	96	48	123	33	49	202	633

В таблице 1 показаны результаты классификации *текстов* в зависимости от наличия или отсутствия в них трудовой тематики, а также «внутренней» классификации - по силе проявления этой темы. В этой таблице (и только в ней) приводятся доли от числа *текстов*. Далее во всех случаях будут показаны проценты от числа *трудящихся персонажей*. Суммарное число произведений в семи учебниках по литературному чтению равняется 633. В целом по массиву 246 текстов содержат какие-либо указания на тему труда. Это число составляет 39% общей совокупности оценивавшихся текстов. Размах частоты появления трудовой тематики в текстах разных учебников оказался довольно велик: от 26 до 54%.

Литературные произведения отчасти пересекаются в различных учебниках, так что здесь и далее можно говорить об общепринятой программе по чтению, которой в большей или меньшей степени придерживаются составители. Встретившаяся несколько раз сказка или повесть заносилась в массив такое же количество раз. В тексте также могли встречаться несколько трудящихся персонажей, поэтому на 246 *произведений* приходится 332 *персонажа*.

Тексты, сюжет которых посвящен главным образом труду - так сказать, «ударный инструмент» трудовой социализации - составляют 15% массива (насчитывающего, напомним, 633 текста). На долю произведений, где трудовая деятельность персонажей играет роль значимого или второстепенного контекста, приходится соответственно 11 и 13%. Величина этих показателей также в значительной степени варьирует от одного учебника к другому. На данном этапе исследования сложно сказать, являются ли эти различия результатом политики издательств, придерживающихся различных (например, более или менее консервативных, или более или менее либеральных) взглядов на содержание учебников. Возможно, в дальнейшем, используя более обширный материал, удастся установить значимые взаимосвязи между долей текстов о труде и организацией, выпустившей учебник.

Позитивная оценка труда

Централизованная образовательная система России является объектом государственной политики. В число ее официально заявленных целей входит воспроизводство и развитие общей и профессиональной культуры, гражданского самосознания, кадрового потенциала общества. Согласно Федеральному Закону об образовании, принятому в 1992 году, основными принципами государственной политики в области образования являются:

«гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье»²⁰.

---

²⁰ Федеральный Закон № 3266-1 от 10.07.1992. «Об образовании».

Соответственно этому положению, в Федеральном компоненте государственного стандарта начального образования перечислены основные темы детского чтения: Родина, природа, труд, дети, взаимоотношения людей, добро и зло, а также приключения²¹. Школьная учебная программа неизбежно отражает официальную идеологию общества, претерпевая изменения вместе с его политическими трансформациями. Как в советское время, так и теперь, гуманитарная часть учебной программы для начальной школы насыщена ценностно-нормативными посланиями. Предмет «Литературное чтение» активно участвует в воспитании качеств, перечисленных в Законе об образовании²². Он предполагает социализацию детей посредством чтения художественных и документальных произведений, включенных в учебную программу, и с помощью их учительской интерпретации.

Труд действительно является одной из основных тем художественных текстов, отобранных составителями для учебников чтения. Как было показано выше, значительная часть литературных произведений (39%) содержит упоминания темы труда. Следует подчеркнуть, что в текстах не содержится практически ни одного случая негативной оценки труда. Он всегда оценивается либо позитивно, либо нейтрально. Выраженная позитивная оценка наблюдается в тех 15% произведений, где нормативные высказывания о труде выступают в качестве основной идеи. Нейтральные оценки преобладают в сказках и стихах, где трудовая деятельность персонажей играет роль контекста, значимого или второстепенного. Их доля в общей совокупности текстов различной тематики составляет 24%. Таким образом, созидательные, конструктивные усилия литературного героя непременно вознаграждаются, а нежелание работать получает негативную оценку различной силы.

Противопоставление труда и праздности в детской литературе, включенной в учебники, осуществляется путем описания альтернативных вариантов поведения, с указаниями предпочтительности одного и нежелательности другого. Например, описание альтернативных вариантов проведения времени ребенком-школьником, один из которых предполагает усилия, преодоление трудностей в освоении учебного материала, а другой описывает радости досуга – общения с друзьями, физической активности и т.д. Выбор первого за счет отказа от второго подкрепляется идеей самосовершенствования или социальной миссии:

«...А за окном со всех сторон:
И стук мяча, и лай щенка,
И звон какого-то звонка,
А я сижу, в тетрадь гляжу –
За буквой букву вывожу:
«Да-ет ко-ро-ва мо-ло-ко»...
Да! Стать ученым не легко!»

(С. Михалков «Чистописание»)

Детскому труду – учебе, а также школьной социализации, в учебной литературе уделяется большое внимание. Существует

²¹ Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. М.: Мин. обр. РФ, 2004. Ч.1.

²² См., напр., Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Часть 1. Начальное общее образование. Основное общее образование. М.: Мин. обр. РФ, 2004.

ряд произведений, описывающих вступление ребенка в школьный мир и впечатления от этого события (например, волнение первоклассника накануне первого сентября в стихотворении А. Барто «В школу»). Ролевые образцы, описывающие поведение первоклассника, обязательно включают ценность усердия, готовность следовать правилам новой игры, где труд является более желательным состоянием, чем праздность.

Способность ребенка предпочитать работу досугу стимулируется не только учебной литературой, акцентирующей внимание на ценности труда для интеллектуального развития личности. Исследование американских социологов показывает, что в устной речи учителей младших классов преобладают нормативные образцы, относящиеся к аккуратности и прилежанию, а также ценность самоконтроля²³. Можно предположить, что как в США, так и в России учительские практики направлены на развитие способности к самоограничению и дисциплине. Общественное мнение поддерживает данную направленность воспитания: так, по результатам массовых опросов 2004 г., среди качеств, которые следует воспитывать в детях, россияне называют трудолюбие (50%), аккуратность и опрятность (37%), дисциплинированность (25%)²⁴.

Еще одним примером положительно оцениваемых трудовых усилий является самостоятельное решение бытовых задач или выполнение домашних обязанностей ребенком. Младшим членам домохозяйства предписывается стремление удовлетворить некоторую часть своих потребностей без помощи родителей. Например, в рассказе Н. Носова «Заплата» мальчик Бобка, порвав любимые штаны, сталкивается с нежеланием матери чинить его одежду. Сообщество сверстников поддерживает мнение о том, что мальчик способен самостоятельно справиться с возникшей проблемой, не прибегая к использованию такого ресурса, как помощь родителей. Под его влиянием Бобка действительно ставит заплатку, преодолевая все трудности:

«...Он долго возился, сопел и кряхтел, зато, когда все сделал, на заплатку было любо взглянуть. Она была пришита ровно, гладко и так крепко, что не отодрать и зубами. Наконец Бобка надел штаны и вышел во двор. Ребята окружили его.
- Вот молодец! – говорили они. – А заплатка, смотрите, карандашом обведена. Сразу видно, что сам пришивал».

(Н. Носов «Заплата»)

В этом рассказе содержится пример бинарной оппозиции «свой труд – чужой труд»; стратегиям решения проблемы дается оценка в зависимости от того, кто является непосредственным субъектом труда. Использование собственного труда, даже при отсутствии необходимой квалификации у действующего лица, считается более предпочтительным, чем заведомо более качественное выполнение тех же действий другим лицом.

Противопоставление работы праздности, своего и чужого труда может совершаться на примере ситуации, освещающей положительно оцениваемый выбор персонажа (то есть, собствен-

---

²³ Brint S., Contreras M., Matthews M. Socialization messages in primary schools: An organizational analysis // Sociology of Education. 2001. Vol. 74. No. 3.

²⁴ Преснякова Л. Семейное воспитание: нормативные представления и социальные практики: Отчет // База данных ФОМ. 13.05.2004. < http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/home_family/child_teenagers/d041823 >.

ный труд). Однако существует и альтернативная возможность – описание «неправильного» выбора и его негативная оценка. Примеры воздержания от труда, нежелания прилагать усилия для достижения полезной цели тоже присутствуют в литературном каноне учебников по чтению. Существует несколько стихотворений, описывающих мечты ребенка о том, чтобы работа, как домашняя, так и учебная, сделалась сама собой. Эти ситуации описываются в юмористическом ключе; подчеркивается несбыточность, нереальность желаний персонажа:

«...Если б, скажем,
Мне волшебник
Подарил такой учебник,
Чтобы он бы
Сам бы мог
Отвечать любой урок...
***
Тут и мама б перестала
Говорить, что я лентяй...»

(Б. Заходер «Петя мечтает»)

Позиция фантазирующего мальчика подвергается мягкой критике со стороны автора – возможно, потому, что ребенок осознает невозможность существования волшебного учебника и других одушевленных вещей в действительности. Кроме того, ему присущи социально одобряемые притязания: на хорошие отметки, чистоплотность, аккуратность и вытекающее из этих качеств уважение со стороны родителей. Поэтому легкое «вольнодумство» ему прощается.

Более реалистичные примеры нежелания трудиться описывают индивидов, которые, помимо уклонения от работы, делают настоящую попытку воспользоваться результатами усилий других членов сообщества. Например, в народной сказке «Колосок» два мышонка не хотят заниматься утомительным преобразованием зерна в хлеб, оставляя за собой роль советчиков. Петушок выполняет весь ряд работ и печет пироги, а мышата собираются принять участие в трапезе. Однако после воззвания Петушка к справедливости они признают, что не имеют «морального права» на пирог:

«- А тесто кто месил? Дрова носил? Печь топил? Пироги кто пек?»

- Все ты. Все ты, - чуть слышно пропищали мышата.

- А вы что делали?

Что сказать в ответ! И сказать нечего. Стали Круть и Верть вылезать из-за стола, а петушок их не удерживает. Не за что таких лодырей и лентяев пирогами угощать!»

(Колосок. Украинская народная сказка)

Народные сказки, созданные безвестными представителями аграрной цивилизации, отражают представление о труде как о неизбежности, с которой должен смириться каждый человек данного сословия. Поэтому нежелание участвовать в жизненно

важной деятельности немедленно влечет за собой санкции со стороны сообщества. Так, в сказке «Колосок» наказанием стало отстранение персонажей от стола с пирогами. Аналогичные нормативные образцы, порицающие «уклонистов», можно найти и в советских произведениях (Н. Носов «На горке», А. Барто «Катя» и т.д.). Однако здесь негативная оценка пассивности чаще принимает мягкую форму молчаливого неодобрения или неприятного удивления коллектива по поводу недостойного поведения одного из своих членов.

Таким образом, смысловая конструкция нормативных посланий о труде часто предполагает противопоставление двух полюсов, активного и пассивного, из которых первый имеет положительную, второй – отрицательную эмоциональную окраску. Несмотря на то, что пассивное ожидание помощи со стороны другого лица не приветствуется в детской литературе, представленной в учебниках, сама возможность такой поведенческой стратегии подробно описана и в принципе тоже может быть усвоена читателями. Интересно, что социологические опросы демонстрируют наличие оппозиции «свой – чужой труд» и в массовом сознании, в частности в сознании школьников²⁵. Не исключено, что эта оппозиция во внутреннем мире людей сформировалась в том числе и под влиянием социализирующих посланий, которые мы сейчас анализируем.

Даже нейтральные высказывания о труде являются средством утверждения его ценности, его обязательного присутствия в жизни людей. Постоянное упоминание того, что литературные персонажи или реальные люди работают, подводит ребенка к мысли о том, что труд – это естественное состояние взрослого человека (и ребенка тоже, хотя и в меньшей степени), из чего следует, что по достижении совершеннолетия ему тоже придется работать.

Село и город в повествовательном контексте

Установив, что труд является важной ценностью в учебных материалах, можно было предположить, что знания о труде выступают элементом подготовки к будущей взрослой жизни. Упреждающая социализация знакомит ребенка с миром, где ему предстоит жить и, несомненно, работать. Однако это знакомство осуществляется не на современном, а на классическом материале, чьи образы также являются глубоко традиционными, в некоторых случаях – архаическими.

В подборках литературы для «Родной речи» заметен явный консерватизм: самые новые тексты были написаны не менее 30 лет назад. С одной стороны, здесь отражается влияние литературного канона, с другой – современное состояние детской литературы в России. Для данного исследования наблюдение о возрасте текстов важно, так как позволяет сделать вывод о характере их ценностных посланий. Они относятся к другим эпохам, отличным от современности по социальным, экономическим и идеологическим характеристикам.

---

²⁵ Магун В.С. О взаимосвязях готовности человека к собственным усилиям и ожидаемой им помощью // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 6. С. 40-54.

Значительная часть произведений, посвященных трудовой тематике, описывает аграрный, сельский мир. Их сюжет разворачивается в деревне или даже в лесу. Из таблицы 2 видно, что местом деятельности 51% трудящихся персонажей является село. Городскими жителями оказались лишь 33% персонажей. Прочие 16% не поддаются классификации, т.е. не было зафиксировано каких-либо признаков городского или сельского пространства²⁶. Напомним, что здесь и далее расчет долей производится уже не от числа текстов, а от числа литературных персонажей.

Образ города в литературе для школьного чтения оказывается весьма скудным и размытым. Даже в тех случаях, когда город является местом действия персонажей, информация об элементах городской жизни подается в малом объеме. Например, из контекста можно понять, что персонажи обитают в многоквартирном доме, а не в избе, пользуются водопроводом и электричеством, а не колодезем и лучиной. Однако изложение не позволяет сделать вывод о специфике городского социума - транспорте, магазинах, кафе, товарно-денежных отношениях и т.д.

Таблица 2. Типы населенных пунктов, где осуществляется трудовая деятельность персонажей (общее число персонажей равно 332).

Тип населенного пункта	Доля персонажей, %
Сельская местность	51
Городская местность	33
Не определено	16
Всего	100

Составление учебников по литературному чтению, несомненно, ведется в русле определенной традиции, которую можно охарактеризовать как знакомство с классикой народного творчества (сказками, загадками, пословицами), произведениями великих и известных русских писателей и поэтов, предназначенных для детей. Практически любой взрослый человек может легко привести примеры великих авторов детской литературы. Временной период, в котором происходила их творческая деятельность, охватывает XIX и XX век. Согласно государственному стандарту начального образования, учебники по литературному чтению должны содержать:

«произведения художественные, научно-популярные. Произведения устного народного творчества. Произведения выдающихся представителей русской литературы (А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев, А.А. Фет, И.А. Крылов, Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, С.А. Есенин, В.В. Маяковский); классиков детской литературы; произведения современной отечественной (с учетом многонационального характера России) и зарубежной литературы, доступные для восприятия младшими школьниками»²⁷.

В учебниках для старших классов, по-видимому, также сохраняется приоритет классического знания, что оказывает существенное влияние на содержание подросткового чтения. Результаты социологических опросов показывают, что

²⁶ Несмотря на то, что анализу подлежали лишь тексты, посвященные трудящимся персонажам, мы берем смелость утверждать, что примат села над городом сохраняется и в остальных материалах.

²⁷ Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. М.: Мин. обр. РФ, 2004. Ч.1.

произведения русской классики занимают высокие позиции в рейтингах предпочтений старшеклассников, причем в 2000 г. эта тенденция была выражена даже сильнее, чем в 1976 г.²⁸.

Классические произведения и фольклор необходимы для формирования представления о многообразии социального мира и жизни как таковой, для знакомства с историей и богатым культурным наследием нашей страны. Приобщение к художественной литературе своего отечества во многом определяет национальную идентичность человека. Однако, на наш взгляд, в состав учебника по чтению должны также входить произведения, отражающие современную действительность и актуальные для читателя. Собственно, этого принципа придерживались составители учебников в СССР: наряду с произведениями устного народного творчества и классикой XVIII-XIX вв. включались произведения советских писателей и поэтов. Описываемый ими контекст был более чем релевантным для школьников того времени, несмотря на присутствие коммунистической пропаганды и созданных ею идеализированных картин советского общества. Сейчас многие произведения того периода, сохранённые в учебниках, уже воспринимаются с учетом временной дистанции. Однако их художественные достоинства намного превышают все то, что может предложить современная детская литература. Нехватка качественных и новых произведений для младшего поколения является серьезной проблемой, как для системы образования, так и для общества в целом.

Природа и труд

Несколько выходя за рамки темы труда, отметим распространенность описаний природы в литературных произведениях, обычно входящих в учебники чтения. Каждое издание обязательно включает один или несколько разделов, посвященных русской природе, куда входят стихи Ф. Тютчева, А. Фета, рассказы М. Пришвина и В. Бианки и т.д. Вероятно, социализирующим посланием этих разделов является любовь к родине; их дидактическое значение состоит в формировании национальной идентичности. Сюда же относятся исторические сюжеты, представленные в учебниках и посвященные, как правило, военной теме. Утрата такого мощного солидаризирующего фактора, как коммунистическая идеология, заставляет искать заменители национальной идее. Пока ее образами выступают элементы флоры и ландшафта средней полосы России и военные герои – от Куликовской битвы до Великой Отечественной войны.

Тема природы органично связана с темой сезонного труда, в особенности с земельными работами. В текстах подчеркивается слитность деревни и природы. Об этом можно судить, например, по следующему отрывку:

«...Махнул старик-годовик третий раз – полетела третья тройка. Стало жарко, душно, знойно. Мужики стали жать рожь».

(В. Даль «Старик-годовик»)

---

²⁸ Собкин В.С., Глухова Т.В. Подросток и художественная культура // Социология образования. Труды по социологии образования. Т. IX. Вып. XV / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2004. Табл. 11.

Труд крестьянина неразрывно связан с природными явлениями. Это труд физический, направленный на обеспечение домохозяйства натуральным продуктом, таким как хлеб, дрова, сено и т.д. Следует подчеркнуть доброжелательное отношение природы к трудящемуся индивиду. Как правило, высоко мотивированные персонажи получают помощь со стороны стихийных сил. Бережное отношение к флоре и фауне ландшафта тоже гарантирует вознаграждение. Напротив, хищническая и требовательная установка влечет наказание или, по меньшей мере, девальвацию результатов деятельности человека.

Наблюдение за сельскохозяйственными работами вызывает чувство эстетического удовлетворения писателей и поэтов. Склонность смотреть со стороны, как трудятся другие люди, не принимая участия в их деятельности, можно интерпретировать как общее позитивное отношение к труду и возобновлению сельскохозяйственного (т.е. природного) цикла, а можно – как предпочтение пассивной роли стороннего наблюдателя.

«Созерцательные» стихотворения и рассказы чаще всего принадлежат перу людей из дворянского сословия. Активное участие в полевых работах не было обязательным условием их жизни, они располагали достаточным объемом свободного времени для прогулок по земельным угодьям и рефлексии по поводу своих впечатлений и наблюдений. Применение формулы К. Маркса о том, что благосостояние и стиль жизни человека оказывают существенное влияние на его восприятие окружающего мира и суждения о нем, в данном случае помогает понять авторскую позицию при поэтическом отображении наблюдаемой действительности.

Физический и умственный труд, сферы деятельности

Преобладание деревенских сюжетов отражается и на представленности в учебниках разных видов труда, и на соотношении трудовых мотивов. Как правило, примером трудовой деятельности выступает именно физическая работа: ею занимаются около 67% персонажей. Умственный труд упоминается значительно реже (28% персонажей). Исходя из текстов учебников, персонажи-дети занимаются умственным трудом чаще, чем взрослые, в силу своего статуса школьников (см. таблицы 3, 4). Символом взрослого труда являются руки, а не голова. Так, в рассказе Е. Пермяка «Для чего руки нужны» дедушка и внук обсуждают предназначение рук:

«...Весь вечер отвечал Петя дедушке. Правильно отвечал. Только по своим рукам обо всех других судил, а не по трудовым, рабочим рукам, которыми вся жизнь, весь белый свет держится».

(Е. Пермяк «Для чего руки нужны»)

Примером интеллектуальных деятелей, как правило, выступают писатели и поэты – авторы художественных текстов, включенных в учебники. Их краткие биографии обычно предваряют сами произведения. В таких очерках содержатся явные подсказки, которые должны стимулировать идентификацию ребенка с соответствующими фигурами. Сообщаются подробности о детстве автора (например, о том, что И. Крылов начал работать в 11 лет), его хорошее отношение к детям и т.д. Другим образцом умственного деятеля может быть учитель, фигура которого описывается в рассказах о школе, или сам ученик, наделенный стереотипными чертами отличника, двоечника, новичка, озорника и т.д.

Таблица 3. Доли трудящихся персонажей, занимающихся умственным и физическим трудом, в разных возрастных группах и в целом по массиву (общее число персонажей – 332).

Тип труда	В целом, %	В возрастных группах, %	
		Взрослые персонажи	Персонажи-дети
Физический	67	80	43
Умственный	28	17	55
Не определено	5	3	3
Итого	100	100	100

*В 3-ем и 4-ом столбцах таблицы не приводятся данные о группе персонажей, возрастную принадлежность которых не удалось установить.

Таблица 4. Распределение трудящихся персонажей по сферам трудовой деятельности (общее число персонажей – 332).

Сфера трудовой деятельности	Доля персонажей, %
Домашний труд	27
Сельскохозяйственные работы	22
Школа или самостоятельная учеба	16
Услуги	8
Литература	4
Образование	3
Транспорт	3
Досуг	2
Строительство	2
Медицина	1
Другое	7
Не определено	5
Всего	100

Что касается конкретного содержания труда, то картина мира, создаваемая подборкой литературного материала, состоит из нескольких частей (см. таблицу 4). Во-первых, рассказывается о жизни членов натурального хозяйства, занятых поддержанием быта (27%) и сельскохозяйственными работами (22%). Эти персонажи мало похожи на родителей ребенка или других реальных представителей старшей возрастной группы. Во-вторых, описывается сообщество детей – сверстников читателя. Трудовая деятельность этих персонажей заключается в учебе – школьной или самостоятельной (16%). С ее устройством ребенок знаком лучше всего. Прочие виды деятельности имеют небольшой удельный вес: так, в сфере услуг работают 8% литературных героев; писатели и поэты составляют 4% выборочной совокупности; еще 3% относятся к сфере образования. Такую же долю занимают водители транспортных средств. Остальные сферы труда встречаются в еще меньшем числе случаев.

По данным Госкомстата, доля людей, занятых в сельском хозяйстве в 2004 г. составляла около 10%; в промышленности и строительстве работало примерно 30% экономически активного населения, а на сферу услуг приходилось почти 60% занятых²⁹. Таким образом, «структура занятости» персонажей не совпадает с реальным распределением населения по сферам труда, даже если исключить из нее детский и домашний труд и объединить литературу, образование, транспорт и пр. под эгидой услуг. С одной стороны, это обусловлено возрастными особенностями читательской аудитории, которая пока не в состоянии воспринимать образы «сложных» профессий; с другой – отражение некоторых сфер трудовой деятельности (например, сферы услуг) может производиться и на простых примерах, доступных младшему школьнику (продавец, почтальон, парикмахер и т.д.).

Интересно, что в учебниках почти не встречаются персонажи промышленных специальностей (за исключением строителей). Это может быть результатом коррекции литературного содержания советских учебников, где обязательно упоминались рабочие и заводской труд. Изъятие, исключение подобных текстов, вероятно, производилось составителями новых учебников для устранения идеологического содержания, потерявшего свою актуальность. Эту гипотезу можно проверить путем сравнения российских и советских учебников.

В детской литературе, входящей в состав учебников, также редки описания важного фрагмента трудовой культуры - взаимоотношений заказчика и исполнителя. Соответственно, мало внимания уделяется таким ценностям, как ответственность исполнителя, лояльность по отношению к клиенту, соблюдение условий договора с ним. В качестве основной идеи произведения данная тема выступает всего однажды – в армянской сказке «Заказчик и мастер». Здесь клиент представлен скорее в негативном свете, как жадный и недалекий человек. Придя к мастеру с овечьей шкурой, он заказывает сначала одну шапку. Потом спрашивает, нельзя ли выкроить из имеющегося материала две, три и так далее до восьми шапок. Интересно поведение масте-

---

²⁹ Федеральная служба государственной статистики. Основные статистические показатели РФ по видам экономической деятельности. Январь-сентябрь 2004. Таблица 1а.
<http://www.gks.ru/BGD/free/B03_66/IswPrx.dll/Stg/d050/i050020r.htm>

ра, который отнюдь не возражает абсурдным требованиям клиента, а исполняет их буквально, изготовив крохотные шапки, которые невозможно носить:

«Вынес он восемь маленьких шапочек – не на голову их надевать, а на кулак!

- Это что такое? – удивился заказчик.

- Это шапки, которые ты мне заказал, - ответил мастер.

- Это как же? Мне такие маленькие не нужны! Что мне с ними делать?

- Ты же сам хотел из одной шкуры восемь шапок сшить.

Забрал заказчик восемь маленьких шапочек, идет и думает: «Почему же шапочки такими маленькими получились? Почему?...»

(«Заказчик и мастер», армянская сказка)

Эта сказка, несомненно, содержит ценностно-нормативное послание о способах взаимодействия исполнителя и клиента: первый должен воплощать в жизнь предлагаемый проект, но все риски относительно целесообразности этого проекта несет второй. При этом инициатива исполнителя не поощряется: он не пытается убедить клиента, что его желание неадекватно действительности. Он не несет за это наказания, так как клиент не предъявляет претензий и забирает свой заказ, по-видимому, оплатив работу мастера.

Изображение заказчиков как людей, не всегда знающих, чего они хотят, стало встречаться и в современной устной культуре России (анекдотах, шутках и т.д.). Однако установка исполнителя в таком случае может варьироваться от пассивного послушания до активной попытки изменить условия бессмысленного заказа. В рассматриваемой нами сказке она тоже двойственна, так как покладистость мастера и его действия представлены в юмористическом ключе – как ситуация, которой не должно быть в действительности.

Примеры трудовой, или, скорее, деловой этики являются скорее исключением, чем правилом для детской литературы и, соответственно, учебников по чтению. Как уже упоминалось выше, это в основном связано с возрастными ограничениями читательской аудитории. Однако нам все же представляется важным отметить данное обстоятельство.

Коллективизм и индивидуализм

Согласно распространенному стереотипу, в российском массовом сознании широко распространена ценность коллективизма, а в западных капиталистических странах, напротив, ценятся индивидуальные достижения. Коллективистское сознание обычно объясняется наследием общинного строя, сохранившегося в сельской местности и в XX веке, а также православным стремлением к соборности. Индивидуализм принято свя-

зывать с этикой протестантизма, более ранней урбанизацией в Европе и другими факторами.

Принимая во внимание устойчивость этой антиномии, полученные нами результаты несколько неожиданны. Подсчет показывает, что число персонажей, занимающихся индивидуальным трудом, в 2,5 раза выше, чем работающих коллективов (см. таблицу 5). Соотношение индивидуального и коллективного труда в группах взрослых и детей приблизительно одинаково – 3:1. Таким образом, в центре внимания детской литературы находится самостоятельно работающий персонаж. Как мы уже знаем, чаще всего он либо выполняет сельскохозяйственные и домашние работы, либо учится читать, писать и т.д.

Таблица 5. Доли индивидуально и коллективно работающих персонажей, принадлежащих к разным возрастным группам (общее число персонажей – 332).

Тип труда	В целом, %	В возрастных группах, %	
		Взрослые персонажи	Персонажи-дети
Индивидуальный	69	73	75
Коллективный	27	26	24
Не определено	4	2	2

* В 3-ем и 4-ом столбцах таблицы не приводятся данные о группе персонажей, возрастную принадлежность которых не удалось установить.

Заметим, что индивидуализм героев еще не означает их одиночества, а лишь предполагает фокусирование повествования на конкретном индивиде, в то время как остальные члены его семьи или первичной группы находятся на втором плане и заняты другими делами. Разделение труда в натуральном хозяйстве имеет место, но каждый участник должен выполнить определенный ряд обязанностей самостоятельно, не отвлекая остальных от дела, результат которого может стать общим для всех.

Пример такого «слабоколлективного» труда можно найти в сказке «Петушок и бобовое зернышко»: желая спасти петушка, подавившегося зерном, курочка выступает в качестве организатора работ отдельных членов домохозяйства: хозяйки, коровы, хозяина и кузнеца – чтобы получить масло, необходимое для исцеления. Перечисленные фигуры разнесены в пространстве, и курочке приходится посещать их по очереди и просить о помощи. Домочадцы соглашаются, и каждый выполняет свою функцию в деле:

«Кузнец дал хозяину новую косу, хозяин дал коровушке травы, коровушка дала молочка, хозяйка сбила масло, дала масла курочке».

(«Петушок и бобовое зернышко», русская народная сказка)

Здесь конечная цель, объединяющая обособленные действия персонажей, прописана в тексте, однако в других случаях эта цель или даже сами действия могут остаться вне поля зрения читателя. Идея разделения труда придает значимость уникальной деятельности каждого члена сообщества, его индивидуальным усилиям и достижениям.

Мотивы и вознаграждения

Основным мотивом труда для персонажей художественных текстов в учебниках является жизнеобеспечение хозяйства натуральным продуктом, удовлетворение потребностей домохозяйства или своих собственных бытовых потребностей. Данный мотив характерен для 45% трудящихся персонажей, что неудивительно ввиду распространенности аграрно-домашнего труда (см. таблицу 6). Здесь работа обычно выступает как неотъемлемая часть жизни, и трудовой мотив связан со стремлением к самосохранению. Исключениями из этого правила являются персонажи с низкой трудовой мотивацией, желающие получить какие-либо блага за счет чужих усилий.

Следующим по частоте идет мотив самосовершенствования, встречающийся в основном при описании учебного труда в школе или в процессе самостоятельных занятий. Он наблюдается у 16% персонажей, что совпадает с долей учебы в структуре занятий, показанной в предыдущем разделе. Данный вид труда, как и данный мотив, характерен исключительно для детей.

Латентная (предполагаемая) возможность оплаты в той или иной форме проскальзывает в 14% случаев, хотя прямого указания на ее получение в тексте нет, и читателю предстоит догадываться о мотиве самостоятельно. Например, Чебурашка в сказке Э. Успенского устраивается на работу в магазин, причем занимает необычно современную для учебной литературы должность рекламного характера (обязанности зверька состоят в привлечении прохожих к витрине). Можно предположить, что он получает зарплату, однако в повести упоминается лишь о предоставлении бесплатного жилья – старой телефонной будки, которая, строго говоря, не является собственностью директора магазина. Другой возможный мотив труда этого персонажа – желание участвовать в жизни сообщества, где он внезапно очутился.

Заключение о данной группе мотивов может быть сделано на основе обобщенного опыта взрослого человека, осведомленного о вознаграждении труда лиц различных профессий. Например, вполне естественно считать, что дворник подметает тротуар потому, что ему за это платят, а не руководствуется врожденной любовью к чистоте. Следует иметь в виду, однако, что для читателя младшего возраста, в силу ограниченности его жизненного опыта, оба варианта могут быть одинаково убедительны. Здесь имеется определенная методологическая проблема, которую мы надеемся решить в дальнейшем исследовании данного предмета.

Еще одна группа мотивов, включающая социальную миссию и преданность любимому делу, встречается у 13% персонажей. Она отличается от предыдущей категории тем, что в ней нельзя даже предположить возможность какой-либо оплаты. Эстетико-романтическое описание труда исключает материальную заинтересованность литературных героев. Например, из фрагмента повести Н. Носова «Как Незнайка сочинял стихи» можно заключить, что единственным вознаграждением поэтов в Цветочном городе было признание и уважение со стороны локального сообщества, которое наряду с желанием развлечь себя и других составляло побудительный стимул к трудовой деятельности.

Таблица 6. Распределение трудящихся персонажей по мотивам труда (общее число персонажей – 332).

Мотивы труда персонажей	Доля персонажей, %
Жизнеобеспечение хозяйства натуральным продуктом, удовлетворение потребностей домохозяйства, самообслуживание	45
Самосовершенствование	16
Латентная (не упоминаемая) оплата и социальная миссия	14
Социальная миссия, любимое дело	13
Принудительный, подневольный труд	5
Эксплицитная (упоминаемая) натуральная, денежная оплата	3
Не определено	4
Всего	100

Принудительный, подневольный труд встречается, в основном, в сказках, где в качестве персонажей выступают животные. Он имеет удельный вес в 5%. Именно в этой группе постулат «надо работать» выражен наиболее явно.

В литературе, включенной в учебники по чтению, практически отсутствуют упоминания денег в качестве оплаты за труд (и денег как таковых). Эксплицитное получение героем оплаты в натуральном или денежном выражении зафиксировано у 3% персонажей (см. таблицу 5). Один из немногих примеров денежной оплаты можно увидеть в басне Л. Толстого «Как мужик убрал камень». Это очень интересное произведение, в котором описана частная инициатива необразованного человека, предложившего более эффективное и дешевое решение проблемы (ликвидация камня на городской площади), чем это сделали инженеры. Любительский труд в данном случае ставится выше профессионального:

«...Один инженер сказал, что камень надо разбивать на куски порохом и потом по частям свезти его, и что это будет стоить восемь тысяч рублей. Другой сказал, что под камень надо подвести большой каток и на катке свезти камень, и что это будет стоить шесть тысяч рублей. А один мужик сказал:

«А я уберу камень и возьму за это сто рублей! ... Я выкопаю подле самого камня большую яму, землю из ямы развалю по площади, свалю камень в яму и разровню землю». Мужик так и сделал, и ему дали сто рублей и еще сто рублей за умную выдумку»

(Л. Толстой «Как мужик убрал камень»)

Басня выделяется из общего ряда тем, что, во-первых, в ней описывается не рутинный труд, а некий технический подвиг, совершенный непрофессионалом по собственной инициативе. Во-вторых, в ней упоминается конкретное денежное вознаграждение. Несмотря на явственный классовый антагонизм, басня постулирует принцип равных возможностей при решении задачи, призывает к поиску нестандартных подходов.

Избегание темы денег в учебной литературе, вероятно, связано с отношением к ним как к этически маркированной категории, имеющей неположительную оценку³⁰. Деньги не являются табуированным объектом, однако активное включение детей в отношения денежного обмена, видимо, считается нежелательным. Как утверждает американский социолог Нейл Постман в своей книге «Исчезновение детства», сам феномен детства стал возможен лишь при создании информационного барьера между взрослыми и несовершеннолетними членами общества. Неучастие детей в определенных видах социальной деятельности и, по возможности, малая осведомленность о них стали одним из главных отличий ребенка от взрослого³¹. (В американском обществе обсуждается проблема размывания этого барьера, происходящего не только за счет средств массовой информации, но и благодаря высокой степени участия несовершеннолетних в трудовой жизни).

Отнесение темы денег к числу если не запретных, то лимитированных, «нечистых», деликатных, по-видимому, можно считать нормой детской литературы, которую разделяют и составители учебников. Как показано выше, в описании деятельности большинства персонажей оплата труда не эксплицируется даже в тех случаях, когда опытный читатель может предположить ее наличие. При освещении темы потребления – например, при описании покупки детских товаров – писатели тоже предпочитают обходиться без подробностей относительно такого деликатного предмета, как деньги.

С одной стороны, данное явление объясняется протекционистской политикой в отношении детей, проводимой в российской литературе и образовании. Идея создания культурного заповедника вызвана желанием уберечь младшие возрастные группы от стресса, который они, по мнению взрослых, должны испытывать при взаимодействии с некоторыми сторонами практической жизни³².

С другой стороны, нивелирование ценности материального вознаграждения за труд – это характерная черта советской идеологии, где, как уже упоминалось выше, духовный мотив работы оценивался выше денежного интереса³³.

³⁰ См., напр., Zelizer V. The social meaning of money. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1997 (1994).

³¹ Postman N. The disappearance of childhood. N.Y.: Vintage Books (a division of Random House, Inc.), 1994. Цит. по: Ярин А. Нейл Постман. Исчезновение детства // Отечественные записки. 2004. № 3.

³² См., напр., Караковский В.А. Современная школа как школа воспитания // Воспитательная система массовой школы: Проблемы гуманизации: Сб. науч. тр. / Под ред. Л.И. Новиковой. М.: изд. НИИТиИП, 1992. С. 4-13.

³³ См. Магун В.С. Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание // Мир России. 1998. №4. С. 113-144.

Современные российские учебники по чтению в основном состоят из классических литературных образцов, поэтому влияние советской концепции воспитания здесь отчасти продолжает сказываться. Денежному вознаграждению за труд вроде бы не дается негативной оценки, однако сам факт получения платы практически скрыт от читательского взора. Между тем, установка на максимизацию заработка и минимизацию трудовых усилий широко распространена среди российского населения в настоящее время. Более того, реальная заинтересованность в высокой зарплате в России в 90-е гг. была заметно выше, чем в других странах, в том числе в странах «большой семерки»³⁴.

Таким образом, наблюдается некое противоречие между официально внедряемыми и реальными трудовыми ценностями. В то время как денежный мотив труда значительно опережает по силе все другие факторы, литературные персонажи, встречающиеся в учебниках, в основном работают не ради денег. Данное расхождение может интерпретироваться маленькими читателями путем осмысления специфики литературной картины мира, сопоставления «книжной» информации с данными из других источников. В тех же случаях, когда этого не происходит, эффектом ограничения монетарной тематики в социализации может стать непонимание детьми источников происхождения денег, отсутствие устойчивой логической связи между деньгами и трудом³⁵.

Заключение

Тема труда в его широком понимании остается одной из ведущих в российских учебниках по чтению. Труд является неотъемлемой частью социальной жизни, и неудивительно, что почти в 40% приводимых там литературных произведений он предстает как условие жизни героев. Труд имеет статус ключевой ценности, которая привносится в сознание учащихся, начиная с самых первых ступеней обучения. С одной стороны, работа выступает как социальный факт, с которым неизбежно сталкиваются персонажи детской литературы. Им приходится мыть посуду, посещать занятия в школе, ходить на работу – т.е. изо дня в день совершать действия, в которых содержится элемент рутины. С другой стороны, трудовые навыки представляются благом, так как наделяют человека определенной властью: он в состоянии обслуживать самого себя, может изготавливать нужные вещи, способен прочесть книгу без посторонней помощи. Призыв ориентироваться на полезные результаты труда и терпеть издержки этого процесса есть главное нормативное послание о труде, содержащееся в современных учебниках по чтению.

В литературных произведениях, предназначенных для младших школьников, труд оценивается сугубо положительно. Его оценка производится при помощи литературных приемов (эпитетов, метафор, и т.д.). Существует два основных способа выражения этой оценки: через одобрение трудящихся

---

³⁴ Магун В.С. Структура и динамика трудовых ценностей российского населения (по данным международных исследований 1990-х гг.) // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А Ядова. М.: Канон-пресс-Ц, 2001. С.430-448.

³⁵ Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. СПб.: Речь, 2004. С. 210-211.

литературных героев и неодобрение уклоняющихся от труда персонажей. Оба способа могут обладать различной степенью эксплицитности оценок: от мягких, умеренных до ярко выраженных, категоричных. В социализирующих посланиях можно выделить бинарные оппозиции: «труд – праздность» и «свой труд – чужой труд». Интересным противопоставлением собственного и чужого труда является воображаемая ситуация, в которой персонажа освобождает от необходимости трудиться другой персонаж или даже окружающие предметы быта. Герой осознает иллюзорность своих мечтаний и потому не подвергается суровой критике.

Учебники по чтению состоят в основном из классических произведений детской литературы, поэтому в них мало информации о жизни современного общества. Более половины персонажей осуществляют свою трудовую деятельность в сельской местности, около трети – в городе. Картина городской жизни слабо представлена в учебниках, что не содействует упреждающей социализации ребенка как городского жителя с помощью данного канала коммуникации.

В связи с популярностью аграрной тематики в текстовом массиве обнаруживается доминирование сельскохозяйственных и домашних работ – то есть, физического труда. Им занимаются 67% трудящихся персонажей (общее число которых равно 332). Поскольку учеба в школе и самостоятельно обучение в данном исследовании относятся к трудовой деятельности, получается, что дети занимаются умственным трудом чаще, чем взрослые герои (43 и 17% персонажей соответственно).

Основные виды труда в учебниках по чтению - это домашний труд (27% персонажей), сельскохозяйственные работы (22%) и учеба (16%). Работа в сфере услуг имеет сравнительно малый удельный вес и описывается схематично, без посвящения читателей в детали относительно той или иной профессии. Упоминания о занятости в сфере промышленности практически отсутствуют. Предпринимательский труд в его современном понимании тоже не представлен; наиболее приближены к нему независимые ремесленники.

Вопреки распространенному стереотипу, индивидуальный труд встречается в текстах учебников чаще, чем коллективный (69 и 27% трудящихся персонажей соответственно). При этом не исключается наличие коллективного субъекта труда – группы персонажей, каждый из которых выполняет свою часть работ самостоятельно и отдельно от других. Этот принцип действителен как для взрослых, так и для детей. Приветствуется независимость детей в решении учебных и некоторых бытовых задач. Умственный труд в большинстве случаев также осуществляется индивидуально. Взрослые-профессионалы обычно представлены фигурами писателей, поэтов, учителей, которые ведут просветительскую деятельность в одиночку.

Для персонажей детской литературы в основном характерны следующие мотивы труда: жизнеобеспечение хозяйства натуральным продуктом, удовлетворение потребностей домохозяйств-

ва и собственных бытовых нужд (45%). Учеба как разновидность детского труда предполагает мотив самосовершенствования, который встречается в 16% случаев. Вознаграждение за труд часто выступает в форме социального признания усилий персонажа или осознания им самим своей социальной миссии. Получение денег в качестве оплаты за труд, работа ради денег является исключением и встречается в единичных случаях (3%). Тема денег, по-видимому, считается негативно маркированной и игнорируется в детской литературе. Данный факт еще раз подчеркивает архаичность литературного содержания учебных изданий.

В качестве задач обязательного программного курса русской литературы в начальной школе декларируются: знакомство с классическими образцами русской культуры, обучение чтению и нравственное воспитание детей. Последнее подразумевает осмысление и принятие таких ценностей, как патриотизм, любовь к природе, трудолюбие и др. Судя по результатам нашего исследования, задача воспитания положительного отношения к труду действительно реализуется. Но делается это в рамках протекционистского подхода, предполагающего ограждение детей от знания определенных аспектов действительности, в частности наемного труда, денег, современного содержания трудовой деятельности.

На следующих этапах разработки данной темы планируется изучение учебников по курсу «Окружающий мир», предполагающего, в числе прочего, знакомство школьников с миром труда. Вполне возможно, что основная программа упреждающей трудовой социализации содержится именно там, а курс литературного чтения лишь дополняет ее. Вторым направлением работы является сравнительный анализ советской и российской учебной литературы по чтению и труду. Третья задача заключается в изучении социальных механизмов отбора художественной литературы для учебников, формирования учебного канона, то есть способов, которыми проводится государственная политика в сфере образования.